РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

«22» апреля 2011года Кировский районный суд г.Томска в составе:
председательствующего судьи Л.Л. Аплиной,
при секретаре Е.А. Казанцевой,
с участием
представителя ответчика А.А. Цыганковой,
представителя третьего лица Е.И. Игловской,
рассмотрев в открытом судебном заседании в г.Томске гражданское дело по иску К к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда,

установил:

К обратился в суд с вышеназванным иском. В обоснование указал, что 09 марта 2005 г. в отношении него (Картоева) было прекращено уголовное преследование по ч. 3 ст. 327, ч. 2 ст. 327, ч. 1 ст. 187 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, обвинение в совершении которых было сфальсифицировано.

Во время уголовного преследования в результате обвинения в совершении данных преступлений, он перенес сильный психический стресс, поскольку боялся быть осужденным за данные преступления (хотя все указанные деяния являлись одним деянием, предусмотренным ч. 3 ст. 30 – ч. 4 ст. 159 УК РФ) к длительному сроку лишения свободы. На протяжении всего срока следствия он находился под моральным напряжением, затрагивающим его до глубины души, от чего разрушались его нервные клетки. От переживаний происходило разрушение организма на физическом уровне, от чего он поседел и утратил значительную часть волосяного покрова головы, для восстановления которого необходимо проведение дорогостоящей операции.

Ссылаясь на ст.ст. 151, 1070 ГК РФ, ст. 35, 255, гл. 25 ГПК РФ, ст. 135 УПК РФ, ст. 53 Конституции РФ, К просит о взыскании с Минфина России компенсации морального вреда в размере 1 200 000 руб.

Истец о времени и месте судебного разбирательства извещен (расписка от 18.04.2011 г.), в судебном заседании участие не принимал по причине отбывания наказания в ФБУ ИК – 3 УФСИН России по ТО, представителя для защиты интересов в суд не направил.

В судебном заседании представитель ответчика Минфина России Цыганкова А.А. (доверенность от 21.01.2010) иск не признала, из ее объяснений и возражений на иск следует, что исходя из положений ст.1070 ГК РФ, ст.134 УПК РФ лицо, в отношении которого вынесено постановление о прекращении уголовного преследования по реабилитирующему основанию при одновременном признании его виновным в совершении какого-либо другого преступления имеет возможность возмещения ему вреда, но в таких случаях по смыслу закона это еще не свидетельствует о наличии у лица права на непосредственное возмещение имущественного и морального вреда, суд должен исходить из обстоятельств конкретного уголовного дела и руководствоваться принципами справедливости и приоритета прав и свобод человека.

В нарушение требований ст. 56 ГПК РФ истец не представил доказательства несения им физических и моральных страданий в связи с привлечением его к уголовной ответственности именно по ч. 1 ст. 187, ч. 2 ст. 327, ч. 3 ст. 327 УК РФ.

В период предварительного расследования К находился под подпиской о невыезде, примененной ему при признании его подозреваемым по ч. 3 ст. 30 - ч. 4 ст. 159 УК РФ 17.09.2004 г., в качестве обвиняемого он был привлечен действительно не только по ст. 159 УК РФ, но и ч. 1 ст. 187, ч. 2 ст. 327, ч. 3 ст. 327 УК РФ 23.09.2004 г., следовательно, нахождение под подпиской не ограничивало его передвижение по территории г. Томска и не изменяло обстановку и условия проживания, так как мера пресечения была применена законно.

С аргументом К , что обвинение по указанным статьям вызывало у него шок согласиться нельзя, так как вменяемые ему действия были совершены, но с неправильной юридической квалификацией этих действий, они охватывались составом преступления, предусмотренным ч.3 ст. 30 -ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Утверждение истца о его облысении из-за привлечения к уголовной ответственности является надуманным, поскольку облысение в результате душевных переживаний медициной не установлено. Кроме того, не обосновано облысение именно в результате привлечения к ответственности по статьям, по которым преследование прекращено, а не по статье, предусматривающей ответственность за совершение преступления, по которой он был осужден, с учетом того, что данной статьей охватывались все вмененные ему в обвинение преступные действия.

Просила учесть индивидуальные особенности К ., в частности то, что до привлечения к уголовной ответственности по данному уголовному делу К уже привлекался к уголовной ответственности, кроме того, после вынесения приговора Кировского районного суда г. Томска от 09.03.2005 г., в сентябре 2005 г. он вновь совершил преступления, предусмотренные ст. 186 УК РФ, за которые был осужден приговором Октябрьского районного суда г. Томска от 31.05.2007 к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Представитель третьего лица Генеральной прокуратуры РФ Игловская Е.И. (доверенность от 06.04.2011 г.) полагала, что иск удовлетворению не подлежит, при этом поддержала позицию представителя ответчика в полном объеме.

При разбирательстве гражданского дела, определив на основании ст.167 ГПК РФ рассмотреть дело в отсутствие истца, ознакомившись с письменными доказательствами, заслушав объяснения представителей ответчика и третьего лица, оценив доказательства, суд приходит к выводу о необходимости отказа в удовлетворении иска по следующим мотивам.

Из материалов уголовного дела № 2004/2040 следует, что 27.07.2004 в отношении К СО при Кировском РОВД г. Томска возбуждено уголовное дело в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 - ч. 4 ст. 159 УК РФ.

17.09.2004 в отношении К избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

23.09.2004 К привлечен в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 – ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 187, ч. 2 ст. 327, ч. 3 ст. 327 УК РФ.

09.03.2005 постановлением Кировского районного суда г. Томска уголовное преследование в отношении К. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 187, ч. 2 ст. 327, ч. 3 ст. 327 УК РФ прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 ГПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления, при этом приговором Кировского районного суда г. Томска от 09.03.2005 К осужден за совершение преступления предусмотренного ч. 3 ст. 30 - ч. 4 ст. 159 УК РФ к лишению свободы на срок на 5 лет условно с испытательным сроком в три года.

При проверке доводов К причинении ему морального вреда в результате незаконного уголовного преследования по ч.1 ст.187, ч.2 ст.327, ч.3 ст.327 УК РФ в период с 23.09.2004 по 09.03.2005 суд приходит к следующим выводам.

Действительно, 09.03.2005 в отношении К было прекращено уголовное преследование в связи с отсутствием в деянии состава преступления: по ч.1 ст.187 УК РФ - изготовление в целях сбыта поддельного платежного документа (платежного поручения), не являющегося ценной бумагой, по ч. 2 ст. 327 УК РФ – подделка официального документа, предоставляющего право представления расчетных документов в банк (доверенности) в целях его использования, и по ч. 3 ст. 327 УК РФ – использование заведомо подложного документа (доверенности).

Вместе с тем, уголовное преследование по указанным статьям прекращено, поскольку все указанные действия - изготовление в целях сбыта поддельного платежного документа (платежного поручения), не являющегося ценной бумагой, подделка официального документа, предоставляющего право представления расчетных документов в банк (доверенности) в целях его использования, и использование заведомо подложного документа (доверенности), были также вменены истцу при предъявлении обвинения по ч. 3 ст. 30 - ч. 4 ст. 159 УК РФ (покушения на мошенничество в особо крупном размере), за которое К был осужден.

Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях (определения от 16 февраля 2006 года N 19-О, от 20 июня 2006 года N 270-О и от 18 июля 2006 года N 279-О), от 19.02.2009 N 109-О-О), действующее законодательство не содержит положений, исключающих возможность возмещения вреда лицу, в отношении которого было вынесено постановление (определение) о прекращении уголовного преследования по реабилитирующему основанию, по той лишь причине, что одновременно это лицо было признано виновным в совершении какого-либо другого преступления. По смыслу закона, в таких ситуациях суд, исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела и руководствуясь принципами справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина, может принять решение о возмещении такому лицу вреда, если таковой был причинен в результате уголовного преследования по обвинению, не нашедшему подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Поскольку все действия вмененного К обвинения нашли свое подтверждение в суде, при этом лишь была изменена квалификация вмененного деяния (путем прекращения уголовного преследования по излишне вмененным статьям, при отсутствии отказа государственного обвинителя от обвинения К в совершении каких-либо конкретных действий, образующих состав преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 - ч. 4 ст. 159 УК РФ), суд приходит к выводу, что уголовное преследование К на изготовление в целях сбыта поддельного платежного документа (платежного поручения), не являющегося ценной бумагой, подделка официального документа, предоставляющего право представления расчетных документов в банк (доверенности) в целях его использования, и использование заведомо подложного документа (доверенности), являлось законным, поскольку за совершение именно этих деяний К осужден вступившим в законную силу приговором Кировского районного суда г. Томска от 09 марта 2005 года.

Согласно ч. 2 ст. 136 УПК РФ иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

В соответствии со ст.ст. 1070, 1100 ГК РФ, вред, причиненный гражданину в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, возмещается за счет казны РФ в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Вместе с тем, статья 1070 ГК РФ об ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, применяется в случае, если установлены факты незаконного уголовного преследования либо незаконного применения в качестве меры пресечения подписки о невыезде.

Поскольку мера пресечения применена в отношении К в связи с подозрением в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 - ч. 4 ст. 159 УК РФ, применение данной меры пресечения являлось законным, что истцом не оспорено.

Таким образом, поскольку в судебном заседании установлено, что К незаконному уголовному преследованию подвергнут не был, мера пресечения в виде подписки о невыезде была применена законно, у суда отсутствуют законные основания и условия для привлечения государства к гражданско-правовой ответственности

Заявляя о компенсации морального вреда, причиненного привлечением к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 187, ч. 2 ст. 327, ч. 3 ст. 327 УК РФ, К казывает на причинение вреда его здоровью, выразившегося в потере волосяного покрова головы, поседении, наличие нравственных переживаний, нахождение в стрессовом состоянии, однако доказательств причинения указанного вреда, а также его возникновения в результате привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 187, ч. 2 ст. 327, ч. 3 ст. 327 УК РФ, истцом не представлено, что также исключает удовлетворение заявленного им иска.

Отказывая в иске, суд также исходит из того, что в нарушение ст.10 ГК РФ, предъявляя настоящий иск, злоупотребил своими правами. Данный вывод суда основан на том, что указанные К в иске нравственные и физические страдания, перенесенные, по его мнению, привлечением к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 187, ч. 2 ст. 327, ч. 3 ст. 327 УК РФ, указывались им в качестве обоснования иска к Министерству финансов РФ о компенсации морального вреда за привлечение к уголовной ответственности по другому уголовному делу, что подтверждается представленной стороной ответчика копией иска.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

в удовлетворении иска К к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда отказать.

Решение суда может быть обжаловано путем подачи кассационной жалобы в Томский областной суд через Кировский районный суд г. Томска в течение десяти дней со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Мотивированное решение изготовлено 29.04.2011

Судья: подпись Аплина Л.Л.

ВЕРНО.

Судья:

КИРОВСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД Г. ТОМСКА

КИРОВСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД Г. ТОМСКА

Решение вступило в законную силу

Судья Шороховская Л.Л.

«11» 05 2011 г.